

Глава 1463: Кровоточащая Акация

Нин Шу нарисовала руну, и акация начала трястись ещё неистовее, после чего она даже отломилась свою ветвь и бросила её в Нин Шу.

- Девчонка, уворачивайся! – закричал старик.

Нин Шу пригнулась, уходя с траектории полёта ветки, а потом увидела, что эта ветка, которая отломилась от акации, истекает кровью. Весь двор наполнился густым рыбным запахом крови.

От эффекта руны и формации заклинания, собирающей энергию ян, акация стала раскачиваться ещё неистовее и излучать облака чёрного дыма. Все листья рассыпались и остался только голый ствол.

И хотя весь ствол уже стал совершенно чёрным, он не прекратил сопротивляться.

- Ах...! – закричала женщина в комнате.

Нин Шу помчалась обратно в дом и увидела, что женщина сидит на постели, её волосы поднялись к небу, губы стали фиолетовыми, глаза выпучились и покрылись красными венами.

Её стошнило кровью. Когда старик увидел, что ситуация выходит из-под контроля, он оттолкнул Нин Шу в сторону и опустил всю руку в чашу с куриной кровью. После этого он прижал свою окровавленную руку к лицу женщины и сказал Нин Шу:

- Окуни свою руку в кровь и нарисуй руны на её ступнях.

Не говоря ни слова, Нин Шу крепко схватила женщину за лодыжку одной рукой, а другой рукой начала рисовать.

Женщина неистово сопротивлялась. Она постоянно пинала Нин Шу второй ногой, чтобы высвободиться. При виде этого, муж женщины быстро подошёл и прижал вторую ногу женщины.

- После того, как закончишь со ступнями, нарисуй руны и на самих ногах, - сказал старик, продолжая рисовать руны на лбу женщины.

Вскоре Нин Шу изрисовала все ноги женщины рунами, отчего всё тело женщины стало излучать чёрный дым.

Снаружи, во дворе, акация внезапно затрещала, а потом развалилась на две части. Глаза женщины закатились, и она потеряла сознание.

Но Нин Шу ещё не закончила с рунами. Чёрный дым, исходящий из тела женщины, становился гуще, но кровеносные сосуды, которые были видны на её теле, тоже начали постепенно исчезать.

Нин Шу хотела ещё немного потренироваться в рисовании рун, поэтому она исписала всё тело женщины рунами.

- Выкопайте дерево. Вытащите все его корни! – сказал старик. – Эта акация – призрачное

дерево с огромным количеством энергии инь, поэтому оно будет привлекать призраков. Не сажайте подобные деревья рядом с домом.

Владелец дома был больше обеспокоен тем, что с его женой, поэтому он спросил у старика:

- С моей женой всё в порядке?

- Ей просто нужно хорошенько отдохнуть. Прилепите эти бумажные талисманы на дверь.

Нин Шу достала два бумажных талисмана из своей тряпичной сумки.

Мужчина принял бумажные талисманы, а потом пошёл позвать некоторых своих соседей. Парни принесли лопаты и тяпки и начали выкорчёвывать дерево.

Акация глубоко укоренилась в земле и покрыла половину двора. Когда её кора откалывалась, ствол кровоточил и проливал чёрную кровь.

Чёрная кровь была такой гадкой и вонючей, что даже мухи не касались её.

Старик привёл в порядок свою мантию даосита и сказал:

- Этот скромный даосит пойдёт к себе.

Владелец дома тут же поблагодарил старика и спросил:

- Как так получилось, что моя жена привлекла внимание этого дерева?

Нин Шу тоже было довольно любопытно это узнать. Почему эта акация нацелилась на женщину? Было ли это потому, что у женщины было телосложение инь?

Старик тихо ответил:

- На самом деле, твоя жена сама сделала эту акацию такой. Когда у неё были месячные, она выливали грязную окровавленную воду на дерево после того, как отстирывала свою тряпку от крови месячных. Женская менструальная кровь имеет тяжёлую энергию инь, и это также является грязными выделениями. Акация – это дерево призраков, поэтому после того, как оно впитало в себя всё это, вполне естественно, что оно стало считать вашу жену своим носителем.

Старик глянул на петуха, валявшегося во дворе, а потом погладил свою бороду, словно мудрец, и продолжил:

- Этот петух тоже пострадал от этого происшествия, поэтому для того, чтобы помочь ему упокоиться, нужно будет провести службу.

Мужчина быстро отдал петуха старику. Старик принял его, покачал головой с выражением жалости на лице, а потом сунул его в руки Нин Шу.

После этого мужчина дал ещё две тыквы, каждую размером с жернов, и Нин Шу покинула двор с тыквами в руках. После этого она спросила у старика:

- Как вы узнали, что это всё произошло из-за менструальной крови женщины?

Глава 1464: (□_□) Целых 2 Секунды

Хоть гигиенические прокладки уже и были распространённой вещью, в такой бедной и отсталой деревне, женщины всё ещё неохотно покупали гигиенические прокладки, которые нужно выбрасывать только после одного применения.

Старик сердито посмотрел на Нин Шу.

- Почему ты в этот раз была так незнакома с процессом экзорцизма? Тебе нужно иметь намётанный глаз, чтобы выжить в нашем деле. Ты должна внимательнее смотреть по сторонам. Даосизм – это не какое-то там феодальное суеверие. Это, скорее, наблюдение и анализ ситуации, чтобы вычислить благоприятность резиденции. Там под акацией стоял колодец, и там удобно стирать одежду. После того, как это дерево десятилетиями поливали такой водой, как тут не возникнуть подобной проблеме?

Старик покачал головой и продолжил:

- Вот только дело в том, что корни акации слишком углубились, и вода в колодце была не очень чистой. Эта акация явно выросла из могилы. И если её не посадил кто-то другой, тогда там наверняка есть могила в радиусе одного метра от дерева.

Нин Шу: (□_□)

Учитель такой потрясающий!

- Тогда почему вы ему об этом не сказали? – спросила Нин Шу.

Старик глянул на Нин Шу так, словно она была тупицей.

- Если я ему всё расскажу, тогда это будет одна работа и одна оплата. Однако если он сам выкопает могилу, то он обязательно снова придёт ко мне, и тогда ему придётся заплатить ещё раз. Ты чего такая глупая? Когда выкапываешь могилу, нужно попросить душу умершего уйти, а потом проверить фэн-шуй. Это большая работа. Нефритовый Император, прошу, благослови нас. Позволь ему выкопать могилу!

Нин Шу: ...

Конечно же, она была всё ещё слишком неопытна. То, что сейчас произошло, заставило Нин Шу опасаться того, насколько опасным был этот мир. Даже дерево могло сделать такое, тогда что уж говорить о призрачном короле?

- Что за формацию заклинания ты сейчас использовала? – спросил старик.

Он долгое время напрягал свои мозги, но никак не мог понять, что это было.

Нин Шу уже придумала хорошее оправдание.

- Разве это не формация духовной ловушки, которой вы меня научили?

- Думаешь, я не смогу определить была ли это формация духовной ловушки или нет? – раздражённо сказал старик.

Нин Шу задумалась на некоторое время, и, наконец, сказала:

- Должно быть, я совершила ошибку, и получилось вот такое.

Старик шлёпнул Нин Шу по голове.

- И ты даже хотела, чтобы я отпустил тебя в мир, чтобы набраться опыта? С твоим навыком, как ты вообще сможешь набраться какого-либо опыта? Да тебя сразу же убьёт какая-нибудь злая штука!

Нин Шу вздохнула.

После возвращения в даосский храм, старик сказал Нин Шу поскорее ощипать петуха и сварить его с тыквой.

- Учитель, разве вы не собираетесь помочь ему вознестись?

Нин Шу искоса глянула на старика.

- Ты слишком много говоришь.

Старик быстро переоделся из почти новой мантии даосита в свою обычную одежду. Всё же, это был лишь рабочий наряд.

Видя, что старик ведёт себя подобным образом, сердце Нин Шу немного сжалось от боли. Она была больше не в настроении спорить со стариком. Она просто пошла на кухню, чтобы заняться петухом.

За это время некоторые младшие братья и младшие сёстры набрали сухой древесины на горе и аккуратно сложили в кладовке для дров.

Эти дети были очень разумными и всегда помогали, когда могли. Те, кто были немного постарше, ходили с ведрами к источнику на обратной стороне горы и набирали там воду.

Нин Шу сварила петуха в котле, а когда он сварился, добавила туда тыкву. В любом случае, именно такими и были общинные трапезы. Вкус тут был не главным. Если это можно съесть, то этого было достаточно. Наесться досыта и без того было уже довольно трудно.

Нин Шу приготовила ещё одну кастрюлю лапши и добавила немного пельменей.

Петух был таким маленьким, что если каждому достанется по кусочку мяса – это уже было бы хорошо.

Старик и Нин Шу не прикоснулись к мясу, оставляя его младшим детям.

После ужина Нин Шу спросила у старика:

- Неужели всё так плохо только у даоситов Северной Горы Мао? Или у даоситов Южной Горы Мао всё так же?

Было два филиала горы Мао, Северная и Южная Горы Мао. И хотя основателем у этих двух

сторон был не один и тот же человек, они все изучали пять видов искусств даосизма.

Эти пять искусств включали в себя гору, медицину, жизнь, внешность и предсказания*.

Примечание:

* В Китае число 5 весьма популярно и символизирует баланс и стабильность. Пятерка – это пять стихий (дерево, огонь, почва, металл, вода), позволяющие описать мир. Пять отношений как основа китайской этики: правитель и подданный, отец и сын, муж и жена, братья, друзья. Пять элементарных вкусов: соленый, горький, сладкий, острый и кислый. Пять священных гор Китая: Хуашань, Тайшань, Хэншань в Хунань, Хэншань в Шаньси и Суншань. Пять легендарных императоров: Хуан-ди, Чжуань-сюй, Ку, Яо и Шунь. Пять больших благословений: здоровье, долголетие, процветание, любовь и естественная смерть. И даже на флаге Китая присутствуют пять звезд.

Любовь к числу пять не миновала и метафизику. Существуют 5 видов искусств китайской метафизики.

1. Мин-шу (命理)

«Мин» означает «участь, рок, судьба и жизнь». К искусствам Мин-шу относят техники, которые опираясь на время рождения человека, позволяют раскрыть характер, потенциал человека и спрогнозировать грядущие события.

2. Бу-шу (卜筮)

Предсказание событий через знаки окружающего мира, при помощи оракула и нумерологических систем. Цель искусств Бу-шу – получить ответ на четко поставленный вопрос. И вопросы могут касаться не только глобальных событий, таких как война, расцвет и упадок государств, но и бытовых проблем (потерянные вещи, тяжбы, перспективы брака).

3. Сян-шу (相法)

«Сян» — это «внешность, очертания, облик». Искусства Сян-шу изучают окружающий мир, форму объектов, ландшафт, архитектуру, внешность человека и прогнозируют события, опираясь на принципы китайской метафизики. Искусства Сян-шу наблюдают за осязаемыми, видимыми, то есть проявленными объектами, в то время как практики Мин-шу анализируют влияние невидимых, не проявленных энергий. К искусствам Сян-шу причисляют фэн-шуй (чтение ландшафта), физиогномика (чтение по лицу) и китайская хиромантия (чтение по ладони).

4. И-шу (醫術)

«И» — «медицина», традиционная китайская медицина, которая рассматривает организм человека как единое целое. И-шу базируется на тех же метафизических принципах, что и другие искусства китайской метафизики: всё есть Ци, Инь-Ян, пять стихий, своевременность и ритмичность Ци и т.д. Цель искусств И-шу — восстановить гармоничное течение Ци в организме человека. К основным видам традиционной китайской медицины относят диетологию, акупунктуру, траволечение и массаж.

5. Шань-шу (山術)

«Шань» означает «гора», а «Шань-шу» следовательно – «горные искусства». К Шань-шу относятся практики, которыми занимались в горах в уединении для достижения бессмертия и просветления. Цель любой практики Шань-шу – научиться управлять вниманием, познать себя и энергии мира. Искусства Шань-шу включают религиозные учения (буддизм, конфуцианство, даосизм), духовно-энергетические практики (медитация, цигун) и боевые искусства (тайцзицюань и др.).

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1325670>